

Чу Нин вела себя так, что Лу У невольно вспомнил те воспоминания, которые предпочел бы навсегда вычеркнуть из памяти.

Его лицо помрачнело еще сильнее. В те годы, из-за её выходок, он едва не прикончил её на месте. Если бы не дедушка Лу, который вовремя вмешался, она, скорее всего, уже давно лежала бы в сырой земле.

— Предупреждаю тебя: не смей больше строить свои безумные планы на мой счет. Иначе в этот раз тебя не спасет даже сам Господь Бог, — холодно отрезал он.

Если она снова перейдет черту, он ни за что не оставит это просто так.

Его серьезное предупреждение заставило Чу Нин надуть губы и обиженно пробормотать:

— Ну что ты такое говоришь? Ты же мой самый любимый, самый дорогой человечек, я души в тебе не чаю!

В конце концов, разве не из-за того, что она боялась, как бы он не зачах от тоски, она тогда совершала столько безумств? Если подумать, всё было из лучших побуждений.

— Ты прекрасно знаешь, что ты за человек. Если не хочешь, чтобы твои читатели узнали, что их обожаемая холодная богиня на самом деле — автор пошлых комиксов, то прежде чем что-то делать, хорошенько подумай.

Лу У с самого детства знал, что Чу Нин — двуличная особа. На глазах у старших она была примерной и послушной девочкой, а наедине с ним превращалась в ту, что вечно заставляла его покупать ей мангу, причем исключительно про любовь между мужчинами. А позже она и вовсе дошла до безумия — читала только то, что было пропитано грязью. Тогда у него возникло дурное предчувствие, и, как оказалось, не зря. Она не только читала, но и сама начала рисовать. И, что самое удивительное, стала довольно популярной в сети. Пока её тайна была в безопасности, для всех остальных она оставалась неприступной богиней.

У Чу Нин были рычаги давления на Лу У, но и у него накопилось немало компромата на неё.

— У-баобао, ты изменился. Раньше ты меня поддерживал, — сердце Чу Нин было разбито его словами.

Её самый близкий друг, которому она так доверяла, теперь помышляет о предательстве! Разве можно после такого оставаться друзьями?

— Я никогда тебя не поддерживал. Я лишь терпел твои притеснения.

В детстве, пользуясь своей маской, Чу Нин заставляла его постоянно попадать в немилость к старшим, и ему приходилось молча сносить её тайные угрозы. Но теперь всё иначе.

— Мне нет дела до твоих грязных секретов, при условии, что ты не будешь лезть ко мне. Если ты еще хоть раз посмеешь использовать меня как прототип для своих непристойных комиксов, я обещаю: всю оставшуюся жизнь ты проведешь в постели, окруженная заботой санитаров.

Всю жизнь как инвалид без рук, беспомощная и зависящая от чужой помощи.

— Ну как я могу? Сейчас такие типажи, как ты, уже не в моде. В тренде — милые мальчики и властные женщины. К тому же я давно завязала, я выбралась из этой пучины яоя, — она посмотрела на него с самым честным видом.

Пф.

Он никогда не верил ни единому её слову. Он скорее поверит в то, что небеса однажды разверзнутся и поразят Ди Линя молнией, чем в искренность Чу Нин.

— Стол, пол, диван — чтобы всё было чисто. Если завтра утром я увижу хоть какой-то мусор, клянусь, ты отправишься на свалку вместе с ним.

Бросив эту угрозу, он, не оборачиваясь, поднялся наверх.

Наблюдая за тем, как Лу У уходит, Чу Нин лишь сильнее разозлилась. С тех пор как он обнаружил её комиксы, она действительно завязала. К тому же тогда она просто тренировалась и даже ничего не публиковала!

Но теперь...

Раз он сам напросился, не стоит винить её в том, что она не проявит милосердия.

<http://bllate.org/book/18793/1825817>